

Протокол № 20

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 декабря 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 октября 2006 г. президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилась жалоба граждански П.М.О., поступившая в Адвокатскую палату СПб (АП СПб) 20.10.2006г.

В своей жалобе П.М.О. сообщает, что 24.12.2005г. ею был заключён договор с адвокатом К. на оказание юридической помощи - осуществление защиты её дочери П.Н.С. в уголовном деле. Как указывает П.М.О. «...устно (при свидетеле) договор заключался до окончательного результата, т.е. до вынесения приговора, а реально договор оказался заключённым только на предварительное следствие».

При подписании договора адвокатом К. «...была озвучена сумма за услуги » 700 (семьсот) долларов США, которую она тут же у себя дома оплатила адвокату в рублёвом эквиваленте. При этом никакой квитанции от адвоката не получила. Позднее адвокат попросил у неё ещё 6000 (шесть тысяч) рублей, но она передала К. 3000 (три тысячи) рублей, на которые ей адвокат 13.01.2006г. выдал расписку.

П.М.О. не удовлетворена качеством и объёмом работы проведённой адвокатом в процессе предварительного следствия: всего 1-2 раза посетил дочь, не захотел привлечь основного свидетеля по делу, уклонялся от встреч с родителями подзащитной, на

телефонные звонки часто не отвечал, а главное – не отчитался о проделанной работе. Заявительница просит «...разобраться в действиях адвоката К.».

К жалобе П.М.О. прилагаются документы:

- копия договора на оказание юридической помощи б\н от 24.12.2005г.;
- копия расписки адвоката К. от 13.01.2006г.

В объяснении, представленном в Квалификационную комиссию, адвокат К. подтверждает факт заключения им 24.12.2005г. договора на оказание юридической помощи по защите в стадии предварительного следствия дочери П.М.О. Адвокат признаёт то, что П.М.О. при подписании договора оплатила его услуги, передав ему 700 долларов США в рублёвом эквиваленте, а 13.01.2006г. передала ему ещё 3000 рублей за понесённые расходы.

О том, что П.М.О. был выдан какой-либо официальный финансовый документ в подтверждение полученных сумм адвокат К. ничего не сообщает, ограничившись только фразой: «Все денежные средства, полученные от П.М.О. мною отражены соответственно в договоре и расписке».

Адвокат К. считает, что принятые перед П.М.О. обязательства по защите её дочери на предварительном следствии, им выполнены полностью и добросовестно. В объяснении адвокатом приводится своего рода отчёт о выполненной работе.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная Комиссия адвокатской палаты отмечает, что у нее нет оснований не доверять фактам, изложенным в жалобе.

Адвокатом не представлено в Комиссию никаких доказательств того, что вознаграждение в сумме 700 долларов США и компенсация расходов, связанных с исполнением поручения в сумме 3000 рублей были перечислены на расчётный счёт Адвокатского кабинета. Вместе с тем, учитывая особенности ведения бухгалтерского учета в адвокатском кабинете, Квалификационная комиссия полагает, что у нее нет достаточных оснований говорить о нарушении адвокатом К. требований п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В том, что касается выполнения обязательств по договору, Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокат К. не полностью выполнил взятые на себя обязательства перед доверителем, в частности, не предоставил доверителю отчет о проделанной работе. Это привело к возникновению сомнений у доверителя о соответствии размера внесенного гонорара объему выполненной работы. Предоставление такого отчета в Квалификационную комиссию не освобождало адвоката от обязанности своевременно отчитаться перед доверителем.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. не выполнил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированной, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница – П.М.О., которая в полном объёме поддержала доводы своей жалобы.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката

разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат К. не выполнил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированной, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №), нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.4. объявить адвокату К. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева